

— Указ вдовствующей императрицы: Юэ Хун должен покинуть столицу и немедленно отправиться на поддержку военных действий в Цзянбэй.

— Что ты сказал?

Лицо Юэ Хуна изменилось. Он собрался встать, но двое солдат, стоявших за тем человеком, выступили вперёд, схватили его за руки и прижали к плечам.

— Генерал Юэ, прошу вас, — человек сделал шаг в сторону.

— Я хочу видеть вдовствующую императрицу, я хочу написать доклад князю Цзинь, — Юэ Хун попытался вырваться, но двое, державшие его, явно обладали хорошей подготовкой, и он не смог освободиться.

— Вдовствующая императрица занята и не может вас принять. Что касается князя Цзинь, вы сможете встретиться с ним в лагере Цзянбэй.

Юэ Хуна вывели, и, проходя мимо двери, он наконец разглядел лицо человека.

— Ци Ян!

Ци Ян был когда-то командиром отряда в императорской гвардии. Юэ Хун, заметив его талант, постепенно повышал его, чтобы укрепить свой контроль над гвардией. Но теперь...

Юэ Хуна прямо из столицы вывезли, даже не дав переодеться, и бросили в повозку.

Лагерь Цзянбэй

— Господин Чжао, генерал Юэ Хун просит аудиенции.

— Юэ Хун? — Лицо Чжао Чжипина слегка изменилось, в сердце закралось дурное предчувствие. — Просите его войти.

— Господин Чжао, — Юэ Хун вошёл в палатку, опустив голову. — Вдовствующая императрица объединилась с Ци Яном и устроила переворот. Я... был изгнан из столицы. — Он опустил голову ещё ниже, чувствуя себя униженным.

Чжао Чжипин посмотрел на него. Юэ Хун даже не был в доспехах, в феврале на нём была лишь нижняя рубашка и плащ. Видно, что всё произошло внезапно, и Юэ Хун, не ожидавший такого, был изгнан из столицы без сопротивления.

— Генерал Юэ, вы проделали тяжёлый путь, — Чжао Чжипин помог ему подняться.

Юэ Хун с благодарностью посмотрел на него и спросил:

— А где князь? Я должен видеть князя. Теперь, когда вдовствующая императрица взяла под контроль всю столицу, в будущем будет ещё сложнее удерживать ситуацию.

— Генерал Юэ, — Чжао Чжипин немного помедлил, долго взвешивая слова, прежде чем сказать:

— Князя нет в лагере Цзянбэй.

— Нет? Тогда где он?

— Это я не могу вам сказать.

Немного удивлённый, Юэ Хун понял, что не стоит задавать лишних вопросов, и, сложив руки в приветствии, спросил:

— Тогда что делать с делом в столице?

Перед ним стоял самый доверенный человек князя Цзинь. Если князя не было, все дела, несомненно, решал Чжао Чжипин.

— В этой ситуации уже нет возможности что-то изменить. Генерал, оставайтесь здесь спокойно, я позабочусь обо всём остальном, — сказал Чжао Чжипин.

— Я повинуюсь вашему приказу.

Вдовствующая императрица захватила власть над императорской гвардией. Князь Цзинь отправил несколько докладов, осуждающих Ци Яна, но все они были подавлены канцелярией. Тем временем Ло Пин, лже-князь Цзинь, только что оправился от болезни и каждый день наблюдал за строительством кораблей.

Ходили слухи, что корабли князя Цзинь почти готовы, поэтому он не вернулся в столицу, чтобы разобраться с ситуацией.

Столица

Наньгун Юйлян наблюдал несколько дней. Князь Цзинь, кроме тех докладов, больше не предпринимал никаких действий. Он видел эти доклады, они действительно были отправлены от имени князя Цзинь, но не обязательно были написаны им самим. Таким образом, князь Цзинь действительно не был в лагере Цзянбэй.

— Позовите, — он улыбнулся и вызвал евнуха Вана во дворец.

— Вдовствующая императрица.

— Пригласите Великого наставника Вана и канцлера Сюй в дворец Чжаова, скажите, что есть важные дела для обсуждения.

— Слушаюсь, — евнух Ван поклонился и вышел, перед уходом случайно взглянув на Наньгун Юйяна.

Мир жесток и может изменить любого человека. Даже тот изящный молодой человек под персиковым деревом стал таким расчётливым и хладнокровным. Стоит ли радоваться его росту или печалиться о холодности дворцовых стен?

Дворец Чжаова

Ван Цяньхэ и Сюй Хань стояли в зале. Только что они изгнали Юэ Хуна, а теперь их снова вызвали. Вдовствующая императрица оказалась куда более проницательной, чем они предполагали.

— Канцлер Сюй, Великий наставник Ван, — Наньгун Юйлян вошёл из бокового зала.

— Вдовствующая императрица, — оба поклонились.

— Пожалуйста, садитесь, — Наньгун Юйлян сел на почётное место, наблюдая, как они садятся, и, не дожидаясь их вопросов, сказал:

— У меня есть идея, но я ещё не обсуждал её с вами. Сегодня я пригласил вас, чтобы узнать мнение моих верных слуг.

Он взмахнул рукой, и евнух Ван поднёс им два документа. Ван Цяньхэ взял один, открыл его, и его лицо изменилось. Он поднял взгляд и увидел, что Сюй Хань тоже выглядит потрясённым.

— Сейчас двор ослаблен, в прошлом году мы потеряли Цзяочжоу, командиры в армии разобщены, их трудно контролировать, и они становятся всё более небрежными. Поэтому я хочу пересмотреть военную систему, чтобы двор мог управлять всеми войсками, как своей собственной рукой, и восстановить военную мощь двора.

Наньгун Юйлян закончил и поднял чашку чая, наблюдая за ними. Лицо Сюй Ханя менялось, но в конце концов он успокоился, как будто принял какое-то решение. Ван Цяньхэ же не показал особых изменений.

— По моему мнению, командующие, выбранные для новой военной системы, должны быть преданными людьми. У вас есть кандидаты, вдовствующая императрица?

Наньгун Юйлян посмотрел на него и слегка улыбнулся:

— Это как раз то, что я хочу поручить Великому наставнику и канцлеру Сюй. Сейчас князь Цзинь имеет своих людей по всему двору, трудно отличить преданных от предателей. Армия — это важное дело двора, и здесь нельзя быть небрежным.

— Я повинуюсь вашему приказу.

— Значит, Великий наставник согласен?

Ван Цяньхэ опустил на колени:

— Указ вдовствующей императрицы, я не смею не повиноваться.

— Я тоже повинуюсь указу вдовствующей императрицы, — Сюй Хань последовал его примеру.

— Тогда я оставляю это дело вам, — Наньгун Юйлян взмахнул рукой, взглянул на них и ушёл.

В боковом зале Наньгун Юйлян наблюдал, как Ван Цяньхэ и Сюй Хань уходят, и с улыбкой на губах.

Ван Цяньхэ беспокоился, что он получит контроль над армией, и, услышав, что выбор командиров будет за ним, сразу согласился. Но он уже предвидел это. У него и так не было кандидатов, и он позволил Ван Цяньхэ и другим сделать выбор.

Его брат уже тайно собрал несколько преданных людей, которых можно постепенно ввести в армию, чтобы они стали её опорой. Когда придёт время, можно будет устроить ещё один переворот.

Инчжоу

— Ма У, завтра я ухожу, — Цинь Юй сидел в тёмном лесу, глядя на пустоту перед собой. — Теперь ты веришь, что я князь Цзинь?

Ветер гудел, больше не было никаких звуков. Цинь Юй поднял брови, улыбнулся и взял лежавший рядом кувшин с вином.

— Я знаю, ты, наверное, очень зол на меня, но не переживай, я позабочусь о паршивце. Когда я покончу с царством У, я тайно буду присматривать за твоим сыном.

Он вылил вино на землю, понюхал кувшин, облизнул губы, смакуя вкус, покачал головой и выбросил кувшин. Повернувшись, он хотел уйти, но остановился.

Позади него Ань Цзыци замер, в тусклом свете луны его лицо выглядело растерянным.

— Князь, — Ань Цзыци пришёл в себя и поспешно поклонился.

— Э-э... когда ты пришёл? — Цинь Юй слегка смутился. Было странно разговаривать с самим собой в лесу.

— Цзыци провинился, — Ань Цзыци не ответил, а сразу признал свою вину.

— Ладно, — Цинь Юй махнул рукой и повёл его обратно. — Что случилось?

Ань Цзыци шёл на полшага позади, его лицо слегка изменилось, он опустил голову и сказал:

— Ничего, просто я не видел вас в лагере и беспокоился о вашей безопасности.

— Ты правда думаешь, что я умру без вас?

— Цзыци не смеет.

Что он не смеет? Цинь Юй закатил глаза, но больше ничего не сказал.

Ань Цзыци шёл рядом с ним, лунный свет падал мягко и нежно, он тихо улыбнулся:

— Князь, с кем вы только что разговаривали?

— Что?

Князь Цзинь остановился и повернулся к нему. Ань Цзыци замер, губы его сжались. Лунный свет был слишком прекрасен, и он невольно задал этот вопрос, но, произнеся его, понял, что переступил границу.

Тревога господина маркиза Ань заставила Цинь Юя почувствовать, что он преувеличивает. Он повернулся и продолжил идти, глядя на лунный свет, и вдруг спросил:

— Цюй Фэнхуэй всё ещё в Даляне?

— Э-э... князь, — Ань Цзыци вздрогнул. — Цюй-гунцзы не поехал в Далян, он всё время был в Цзиньтяне.

Цзиньтянь... Лучше бы я его навестил. Цинь Юй кивнул и, пройдя ещё немного, сказал:

— Цюй Фэнхуэй, Ма У и я когда-то вместе выживали. Без них двоих мне было бы трудно устоять.

Ань Цзыци сжал губы, немного поколебался и спросил:

— Ма-гунцзы уже умер?

Цинь Юй вдруг рассмеялся. Если бы Ма У услышал, что его называют Ма-гунцзы, он бы точно разозлился. Ань Цзыци смотрел на него с недоумением. Он остановился, сдержал смех и серьёзно сказал:

— Он умер вместо меня.

Лицо Ань Цзыци изменилось, он опустил голову и не осмелился продолжить расспросы.

Цинь Юй и он шли медленно, лагерь был уже виден вдали, свет костров доносился до них. Он посмотрел на господина маркиза Ань. Маркиз Ань выглядел так, будто хотел что-то спросить, но колебался, и это даже немного раздражало.

— Господин маркиз Ань, — Цинь Юй остановился и странно посмотрел на него. — Ты правда так любопытен?

— Нет.

— Обманывать князя — это преступление.

— ...да.

Ха-ха... Цинь Юй рассмеялся, хлопнул его по плечу и сказал:

— В том году я и Ма У спрятались в посёлке Хунпин. Армия У захватила Инчжоу и искала князя Цзинь, они прислали людей в Хунпин, чтобы убить меня. Ма У принял удар за меня и умер. Армия У приняла его за меня, и я смог сбежать.

Он кратко описал события, это не было секретом, который нельзя было рассказать.

<http://bllate.org/book/16170/1452698>